Текст · 13 января 2023, 08:17
Ольга Ромашова,

Человек с пакетом. История одинокого разнорабочего, которого обвинили в терроризме и пытали за поджог коврика у входа в ФСБ

Игорь Паскарь родился в небольшом рабочем поселке, вырос без отца, отслужил в армии, всю жизнь менял непростые места работы и нередко сталкивался с полицией. Взял таксу, но она погибла под машиной, когда этой весной Паскарь скитался с ней с места на место, работая на сборе клубники. Летом он решился на поджог здания ФСБ в Краснодаре — метнул в него коктейль Молотова и даже не попытался убежать. «Я принес себя в жертву режиму, но я не террорист», — говорит Паскарь, которого после задержания избивали и пытали током, а теперь судят по обвинению в терроризме в Южном окружном военном суде.

Мужчина с пакетом подошел[1] к зданию краснодарского управления ФСБ на улице Мира около четырех часов дня 14 июня. Он достал из пакета бутылку с бензином и тряпичной перчаткой, поджег перчатку и с размаху швырнул бутылку в дверь центрального входа. После этого поджигатель нарисовал на левой щеке украинский флаг — краску он заранее нанес на пальцы. Убегать он не стал. Очень быстро перед ним возник человек в военной форме, а еще через несколько минут подоспели полицейские и заковали поджигателя в наручники.

Это был 46-летний уроженец Волгоградской области Игорь Паскарь. Сейчас он находится в СИЗО-5

Краснодара по обвинению в совершении теракта и вандализме[2].

«Это была публичная акция. Если бы я скрылся, она потеряла бы всякий смысл, — пишет Паскарь из СИЗО, отвечая на вопрос, почему не попытался убежать. — Я не воин-террорист, чтобы скрываться. Я хотел высказать свое мнение, это был крик. Я простой человек, простой работяга, как и те, кто живет в Украине, в зоне "СВО". Я принес себя в жертву режиму, но я не террорист. Какой из меня террорист? Это же смешно».

Впрочем, следователь ФСБ Юрий Захарченко указал, что после задержания Паскарь полностью признал вину. 15 июня Октябрьский районный суд Краснодара отправил его в СИЗО.

По версии следствия, которая оглашалась в суде, в начале войны Паскарь «стал приверженцем либерально-радикальных оппозиционных идей, основанных на враждебном отношении к деятельности органов власти в Российской Федерации». К лету же у него возник «преступный умысел» на совершение теракта «путем поджога в будний день в рабочее время центрального входа в здание управления ФСБ» — так Паскарь хотел оказать «воздействие на принятие органами власти решения» о прекращении «специальной военной операции».

14 июня Паскарь метнул в краснодарское управление ФСБ бутылку с бензином, «осуществив поджог двери, колонны и стены возле двери». *Baza* писала, что загорелся только коврик у входа.

И в показаниях в суде, и в письмах из заключения Паскарь подчеркивает, что не хотел жертв: «Я бросил бутылку в дверь здания ФСБ, она разбилась и загорелась, но все быстро потухло. Опасности для кого-либо это кратковременное горение не представляло».

«Так я понял, что никакой жизни у меня тут не будет»

Игорь Паскарь родился в рабочем поселке Новониколаевский на севере Волгоградской области, окончил там школу, отслужил два года в стройбате в Самаре, а потом много работал — курьером, грузчиком, строителем и так далее. Родители умерли, жены и детей нет и никогда не было.

Паскарь три раза был судим. В первый раз он попал под суд, когда ему было 22 года, получил пять лет условно за хранение анаши. «В той среде, где я вырос и жил, половина, если сказать больше, знакомых курила ее, и это не считалось асоциальным явлением или предосудительным, — объяснял Паскарь уже в суде. — Но в нашем обществе родина посчитала, что, в отличие от алкоголя, это чрезвычайно криминальное влияние. Так я попал в поле зрения наших правоохранительных органов. В 1998 году у меня провели обыск и нашли — о ужас! — несколько грамм высушенной перетертой конопли.

Так родина меня взяла в оборот, внесла в свои списки группы риска. И я получил первую судимость и условный срок».

Через три года, в 2001-м, ему назначили уже два года реального срока за кражу и хранение наркотиков. Третий приговор — полтора года условно в 2006-м — снова за хранение наркотиков. По словам Паскаря, после первой судимости у него регулярно проводили обыски и «не скрывали, что ищут траву, наверное, какой-то план был по наркоманам».

«Так я понял, что никакой жизни у меня тут не будет, и в 2013 году я уехал в Москву», — Паскарь вспоминал, что бросил в родном поселке работу по производству и укладке тротуарной плитки. В столице занимался чем придется, был и грузчиком, занимался переездами и сборкой мебели. Высылал деньги матери, пока она не умерла в 2017 году.

Тогда же более четко сформировалась его гражданская и политическая позиция. «Сколько себя помню, с юных лет мне никогда не было безразлично то, что творится у нас в стране, поскольку родина в лице государства Российская Федерация всегда выполняла в отношении меня роль не матери, а мачехи. Любую несправедливость, любое подавление инакомыслия я воспринимал болезненно, неравнодушно», — вспоминал он в суде. Формулировку следствия о его приверженности «либерально-радикальным оппозиционным взглядам» Паскарь называет «безумной».

В 2020 году он приходил к посольству Беларуси в Москве, чтобы поддержать противников Александра Лукашенко. «Летом и осенью 2020 года, когда картофельный фюрер в Беларуси прессовал свой народ, я все еще надеялся, что мы в России избежим подобной участи», — замечает Паскарь. В 2021 году он участвовал в зимних московских протестах в поддержку Алексея Навального. 23 января его задержали на митинге и назначили 10 тысяч рублей штрафа, Паскарь так его и не оплатил.

В то время Игорь Паскарь, по его словам, зарабатывал тем, что торговал на *Amazon* вещами, которые отыскивал на блошиных рынках: «старая советская амуниция, фуражки, ремни, фляги, ретро-вещи, граммофонные пластинки, был даже чугунный утюг, который заправлялся углями». В сентябре 2021-го переехал в Волгоград.

«Я привык жить один, чтоб хоть как-то скрасить одиночество, завел собаку. Это была девочка, такса, назвал Ларисой. У меня, наверное, впервые в жизни появилось одновременно свободное время и средства: занялся медитацией, стал брать уроки английского, хотел отучиться на права и купить наконец-то машину», — вспоминал Паскарь.

Все закончилось 24 февраля: вторжение России в Украину произвело на него очень тяжелое впечатление, к тому же банковские карточки и аккаунты заблокировали из-за санкций. Он спорил в сети и общался с другими противниками войны, следил за новостями о поджогах военкоматов.

«Новостная повестка тоже не добавляла оптимизма, — говорил он в суде. — Меня стала посещать идея, что поскольку моя жизнь так резко девальвировала, упала в цене, то стоит ее использовать на что-то ценное, значимое. А что может быть более значимым, чем мир — то, что мы отняли у наших соседей, называемых братским народом. Я стал задумываться о значимой антивоенной акции, перформансе, который мог бы привлечь к себе внимание. В качестве инструмента выбрал коктейль Молотова. Как символ Евромайдана, которого так боятся власти. Ни о каком планировании человеческих жертв, которое пытается приписать мне гособвинение, речи быть не могло. Моя акция сугубо мирная, должна была показать всем противникам этой чудовищной войны, что они не одиноки, а соседям-украинцам, что не все тут зомбированные госпропагандой».

Иллюстрация: Анастасия Крайнюк / Медиазона

Сбор клубники, смерть таксы, дешевые хостелы

Весной 2022 года Паскарь постоянно переезжал с места на место с таксой Ларисой, которую взял в Волгограде. В апреле он вернулся в Новониколаевский, некоторое время жил у Веры Шуругиной — подруги покойной матери, которая присматривала за квартирой Паскаря — и искал работу. «Я снова был готов пойти на низкоквалифицированную работу, с ежедневной

оплатой, чтобы хоть как-то выжить в этой ситуации, — говорит Паскарь. — Вот только после громогласных заявлений по ТВ о готовности к ядерным ударам не хотелось селиться в городах-миллионниках. Я стал искать в сети сезонную работу на селе. "ВКонтакте" нашел таковую по сбору клубники в Краснодарском крае».

Паскарь направился туда в начале мая, его разместили в рабочем доме, но поработать Игорь так и не успел из-за дождей. Денег тоже не получил. Питался, по его словам, тем, что привез с собой: пряниками и чаем.

Вскоре у него произошла ссора с другим постояльцем, который не хотел видеть в доме таксу Ларису. «Признаю, у меня сдали нервы, — рассказывал Паскарь в суде. — Я был не прав. Вдобавок ко всему взял в руки ракетницу, чтобы отпугнуть. Я расстрелял потолок. Сам вызвал полицию и сам сдался. Просидел пять суток».

Освободившись, Паскарь еще пару дней поработал на сборе клубники у другого хозяина, а потом отправился в другой поселок. По пути туда на его глазах попала под машину и погибла такса Лариса.

К концу мая решил отправиться на поиски работы в Краснодар — там жил то в дешевых хостелах, то в рабочем доме. Работы особо не было, только на пару дней ему удалось устроиться на стройку.

В начале июня он созвонился со своим другом Алексеем Тарасовым из Москвы — рассказал ему о своем подавленном состоянии и желании совершить что-то из ряда вон выходящее.

Тарасов рассказал «Медиазоне», что Игорь — человек добрый, интеллигентный и честный: он всегда возвращал сдачу и извинялся за мелкие оплошности, например, если купил газированную воду вместо обычной. Он вспомнил, что незадолго до задержания у Паскаря погибла собака.

«По-моему, единственное, что у него и было в жизни, — это собака, которую звали Лариса», — замечает Алексей. Друг созванивался с ним и плакал из-за смерти Ларисы.

Возможно, Игорь решил, что «ему в тюрьме будет лучше», предполагает Алексей Тарасов. Он добавляет, что в Волгоградской области у Паскаря был затяжной конфликт с местным полицейским. «Он на параной какой-то сидел. Что его постоянно кто-то хочет убить. У него был участковый какой-то местный, который его пугал все время, — объясняет Тарасов. — Я его все время спрашивал: "Чего ты переехал?". Он говорил, что из-за этого человека. Он его запугивал все время. Посадит, еще что-то, что-то он ему там должен, либо тот ему должен, не знаю».

Паскарь в письме подтвердил этот рассказ: «У меня действительно был друг, который работал в полиции, его тоже зовут Алексей. Все верно, у нас с ним был конфликт, но я не хочу о нем говорить подробно, так как он связан с незаконными действиями как с его стороны, так и с моей». Он уверяет, что в

его родном Новониколаевском «полиция полностью коррумпирована и контролирует наркотрафик».

Тогда же, в начале июня, Паскарь позвонил и Вере Шуругиной. Ей он высылал деньги на коммунальные расходы за его квартиру в Новониколаевском. Игорь постарался успокоить женщину и сказал, что скоро у него все наладится.

«Я выбрал ФСБ как символ системы, на страхе перед которым эта система и держится»

На допросе в суде Паскарь говорил, что свою акцию «хотел приурочить к так называемому Дню России 12 июня». Напоследок решил пожить в более комфортных условиях, чем привык, и снял комнату в гостевом доме за тысячу рублей.

Он думал бросить бутылку с бензином в какой-нибудь милитаристский символ на Театральной площади Краснодара, где проходил праздничный концерт в честь Дня России. «Но там было многолюдно, я не хотел, чтобы кто-либо пострадал, — подчеркивал подсудимый.
— В результате после салюта, когда все начали расходиться, я нашел баннер с недоделанной свастикой в виде буквы *Z* и кинул в него коктейль Молотова. Людей вокруг было немного, и я понял, что не добился желаемого результата, и спокойно ушел». Баннер располагался возле памятника «Родина-мать» в центре города. Акцию никто не заметил.

Денег на жилье у поджигателя уже не осталось, и Паскарь переночевал на лавочке в сквере. Той же ночью он решил, что нужно «доделать начатое». «Объектом я выбрал ФСБ как символ системы, на страхе перед которым эта система и держится», — объясняет он.

Паскарь продал свой телефон и на вырученные деньги купил бензин и лимонад в стеклянной бутылке. В качестве фитиля он использовал тряпичную перчатку. Обычно в коктейль Молотова добавляют масло, но денег на масло у него уже не осталось. Перед акцией Паскарь купил два тюбика краски, синюю и желтую — чтобы после поджога нанести на лицо цвета украинского флага.

«Мне на голову был надет мешок. Следующие часы были самыми страшными в моей жизни»

Задержали его через пару минут после броска коктейля Молотова в здание ФСБ в Краснодаре. «Я стоял у здания и ждал задержания. Никаких попыток скрыться или воспрепятствовать аресту не совершал», — вспоминал Игорь Паскарь в суде. Полицейские спросили, он ли совершил поджог. Паскарь не отпирался, на него надели наручники и отвели во внутренний двор ФСБ.

«Там было порядка шести-восьми человек в штатском, — рассказывал он. — Меня сфоткали на телефон. Это фото есть в деле. На нем я без телесных повреждений. Далее меня спросили, хочу ли... почему я это сделал. Я ответил, что хотел бы воспользоваться

статьей 51 Конституции[3] о праве не давать показания против себя. Видимо, это их позабавило, потому что в следующее мгновение мне на голову был надет мешок. Следующие несколько часов были одними из самых страшных в моей жизни».

Скованные за спиной наручниками руки резко подняли, так что «голова опустилась до уровня пояса», и так повели Паскаря по коридорам ФСБ. «Завели в какую-то комнату, бросили на пол, после этого начали избивать ногами, — вспоминает он. — В руки положили гранату или ее муляж и сказали, что выдернут чеку. К голове приставили ствол и стали угрожать, что выстрелят. После этого к средним пальцам обеих рук надели кольца и стали пропускать разряды тока. Причем кто-то очень тяжелый по весу сел на меня сверху, чтобы я не смог вырваться. Сначала меня ни о чем не спрашивали. Смотрели, сколько я могу выдержать. Я стал кричать, причем не всегда мне это удавалось. Меня так задавили сверху, что я не мог дышать».

По словам Паскаря, он два раза терял сознание. «С меня спустили штаны и резиновым предметом, по-видимому, фаллоимитатором, пытались проникнуть в прямую кишку. На моей голове был мешок. Но по внешним звукам я понял, что меня фоткают в таком положении. Возможно, меня хотели в дальнейшем шантажировать», — описывал он пытки в суде.

В комнату, вспоминает он, постоянно заходили и выходили: «Как я понял, руководство было не просто в курсе творимого у них беззакония, но и поощряло его».

Спрашивали про «украинских кураторов». «Но так как их у меня не было, после каждого отрицательного ответа следовал удар током, — рассказывает Паскарь. — Кольца электрошока перекинули на ноги и заправили в носки. Как я понял… Когда я понял, что меня будут пытать, пока не выдам кого-нибудь, я на ходу придумал персонаж: Александр Вольф, такой ник был у одного из знакомых в игре[4]. Тогда меня подняли с пола и даже дали стакан воды».

Все так же с мешком на голове его отвели к следователю Юрию Захарченко. Тот возбудил против задержанного дело о совершении теракта. Когда позже на допросе Паскарь рассказал о неудавшейся акции с баннером, к обвинениям добавился вандализм.

В СИЗО Игорь Паскарь провел уже восемь месяцев. 6 декабря его начали судить в Южном окружном военном суде в Ростове-на-Дону. За поджог коврика возле ФСБ ему грозит срок от десяти до пятнадцати лет.

Редактор: Егор Сковорода

1. Последовательность событий и их детали описываются по оглашенной в суде версии обвинения, выступлению самого Игоря Паскаря в суде и его письмам «Медиазоне».
2. Часть 1 статьи 205 УК и часть 2 статьи 214 УК.

3. «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом».

4. По словам Паскаря, он имел в виду онлайн-стратегию Clash of Kings.